

Хлоп! Цинь Цзай отвесил Цинь Шухуаню подзатыльник: Не мели чепухи, у него и отношений-то никогда не было.

Эта фраза окончательно разбила «раненного» Цзи Цзывэя, зато привела Цинь Шухуаня в полный восторг.

Глядя на двоих, что сидели на полу, обнявшись, Цинь Цзай нахмурился так, что, казалось, его брови вот-вот завяжутся в узел. С каких это пор они стали такими близкими?

— Цзи-гэ, ты не понимаешь, я с первого взгляда понял, что ты человек, способный на великие дела!

Цинь Шухуань был до того счастлив, что позабыл обо всех прежних неприятностях и принялся осыпать Цзи Цзывэя самыми лестными словами. Цзи Цзывэй, услышав это, заплетающимся языком спросил:

— Братишка, скажи, будем ли мы с ней счастливы всю жизнь?

Цинь Шухуань схватил Цзи Цзывэя за руки, глядя на него с предельной искренностью и серьезностью. Они сидели на ковре, держась за руки, словно пара, дающая свадебные клятвы, — в глазах обоих читались решимость и неподдельная искренность.

Цинь Шухуань медленно произнес:

— Цзи-гэ, вы будете счастливы с ней всю жизнь.

Цинь Цзай, наблюдавший за этой сценой, не мог даже усмехнуться: всё, пропал человек!

В конце концов, Цзи Цзывэй всё же пошел на попятную перед отцом, собрал вещи и уехал.

По дороге домой после проводов, Цинь Шухуань вертел в руках книгу «Уолден, или Жизнь в лесу», которую подарил ему Цзи Цзывэй.

— Гэ, а эта книга интересная?

Цинь Цзай лишь бросил на него короткий взгляд и промолчал.

Прочитав несколько страниц, Цинь Шухуань уже начал сомневаться в себе: почему он ничего не понимает? Неужели это и есть сила литературы? Он наугад полистал книгу дальше и вдруг густо покраснел — оказывается, он всё это время читал предисловие переводчика с его личными впечатлениями, а не сам основной текст!

Ну вот! Не стоило ему так любезничать с Цзи Цзывэем!

Как только Цзи Цзывэй съехал, гостевая спальня освободилась, и Цинь Цзай принялся выпроваживать брата.

Выйдя из ванной с мокрыми волосами, он увидел, что Цинь Шухуань развалился на кровати, болтая ногами в коротких шортах. Длинные и светлые ноги в свете ламп выглядели до неприличия вызывающе.

— Вставай и иди читать в свою комнату. — Цинь Цзай одной рукой поднял Цинь Шухуаня, буквально выдергивая его из кровати.

— Ай-ай-ай, рука! Больно! — Цинь Шухуань воспользовался моментом, повис на брате и с наглой ухмылкой добавил: — В той комнате кто-то спал, мне не нравится. К тому же все мои вещи здесь, перетаскивать их туда-сюда — только морока.

— Тогда ты живи в этой комнате, а я переберусь в ту. — Цинь Цзай бросил полотенце и ушел в соседнюю спальню.

Цинь Шухуань сидел на кровати, глядя, как Цинь Цзай решительно закрывает за собой дверь, потирал руку и бормотал себе под нос:

— Что за дурные замашки? Будто мы никогда раньше вместе не спали.

Дома у них была только домработница, а поскольку личного водителя больше не было, Цинь Шухуаню приходилось добираться до школы самостоятельно. Хотя до школы и было всего десять минут пешком, Цинь Цзай всё равно купил ему велосипед. По его словам: другие доходят за десять минут, а Цинь Шухуань и за тридцать не управится.

Цинь Шухуань крутил педали изо всех сил. Ветер задувал под школьную форму, очерчивая стройную фигуру подростка. Он походил на красивого, улыбчивого юношу из аниме, от которого веяло самой настоящей молодостью.

Когда он вошел в класс, Ли Ицы уже сидела на своем месте и отчаянно махала ему рукой.

— Ты чего, руку свело? Это что, местная достопримечательность — машущий макак?

Парты Цинь Шухуаня и Ли Ицы стояли в последнем ряду. Поскольку они были одноместными, феномена «соседа по парте» не существовало, поэтому развлечением стали соседи справа и слева.

По Ли Ицы сразу было видно, что она выросла в счастливой и любящей семье: она была

улыбчивой, с легким характером, немного непосредственной и очень общительной, без капли высокомерия.

Ли Ицы с улыбкой достала из парты угощение и вывалила на стол:

— Быстрее пробуй, это новинка, которую я сама придумала!

Глаза Цинь Шухуаня загорелись. Он быстро скинул сумку и взял печенье в фольге:

— Точно съедобно, да?

Под ожидающим взглядом Ли Ицы он сделал первый укус, тщательно распробовал и дал высшую оценку:

— Вкусно.

Такая неприхотливость Цинь Шухуаня, готового съесть что угодно, очень импонировала Ли Ицы.

Прозвенел бодрый звонок, и класс, который всё утро пребывал в некотором оцепенении, наконец ожил. Группки учеников потянулись в столовую.

Цинь Шухуань как раз раздумывал, выбрать на обед европейскую или китайскую кухню, как столкнулся с Ван Но и его друзьями.

Ван Но схватил Цинь Шухуаня за руку с подносом:

— Ты вчера обещал, что сегодня на теннисе будешь со мной, не смей искать кого-то другого!

Цинь Шухуань вспомнил, что действительно давал такое обещание, и кивнул. Получив желаемый ответ, Ван Но быстро удалился.

Ли Ицы была не самого лучшего мнения о Ван Но, но, поскольку тот был другом Цинь Шухуаня, промолчала.

Ван Но был соседом Цинь Шухуаня по спальне для дневного сна. Школа подошла к вопросу обстоятельно, выделив места для отдыха всем, даже приходящим ученикам. И хотя они учились в разных классах, на общих занятиях Ван Но всегда старался сесть рядом с Цинь Шухуанем.

Вернувшись в класс, Цинь Шухуань открыл шкафчик, чтобы достать теннисную форму.

Проверив один раз, он, словно не желая верить в реальность, заглянул второй, а затем и третий. Обернувшись к Ли Ицы, он с тоской в голосе произнес:

— Всё, я попал. Забыл форму дома.

Учитель тенниса был известным чемпионом, которого школа с большим трудом переманила к себе. Он отличался невероятной строгостью и не терпел ни малейшей халатности. Цинь Цзай боялся таких учителей больше всего на свете.

С замирающим сердцем Цинь Шухуань набрал номер брата.

Цинь Цзай ответил, и в следующую секунду раздался жалкий голос Цинь Шухуаня:

— Гэ, я форму дома забыл...

Цинь Цзай, который тоже был на занятиях, помрачнел. Если память ему не изменяла, это был уже третий раз за месяц, когда Цинь Шухуань что-то забывал.

Положив трубку, он сперва решил проявить твердость и не везти форму, чтобы брат наконец запомнил урок. Но в итоге всё же не смог оставить его в беде и через полчаса появился у ворот школы.

Ли Ицы пошла к воротам вместе с Цинь Шухуанем. Даже несмотря на то, что видела Цинь Цзая не впервые, она всё равно его побаивалась. Это было чувство, похожее на робость отстающего ученика перед отличником — как будто они жили в разных измерениях.

Цинь Цзай тоже был в школьной форме, но сегодня в школе проводилось мероприятие, поэтому он был одет в парадный костюм. Ли Ицы с первого взгляда узнала форму Харроу. Как коренная жительница Хайши, она знала, что Харроу — это легенда.

У Харроу не было своих начальных или средних школ, единственная связь заключалась в том, что школа Цинь Шухуаня принадлежала той же группе компаний. Но пропасть между ними была огромной: Харроу как независимая старшая школа устанавливала заведомые требования к языковым сертификатам — TOEFL 90 или IELTS 7 для освобождения от внутреннего экзамена, не говоря уже обо всём остальном.

Цинь Шухуань взял форму и с виноватым видом взглянул на брата:

— Спасибо, гэ, ты самый лучший.

Лицо Цинь Цзая осталось бесстрастным, голос звучал ровно и низко:

— Возвращайся в класс, не заставляй одноклассника долго ждать.

Сказав это, он кивнул стоявшей неподалеку Ли Ицы и развернулся, чтобы уйти.

Увидев, что Цинь Цзай кивнул ей, Ли Ицы почувствовала, как подкосились ноги, и поспешно кивнула в ответ. Когда он ушел, она быстро подбежала к Цинь Шухуаню:

— О боже, от твоего брата такое давление исходит! Я ответила, он видел? А вдруг я кивнула слишком незаметно?

— Хочешь, позову его обратно, и вы поздороваетесь еще раз?

— Цинь Шухуань, получи!

<http://bllate.org/book/21844/2264889>